Türkmen çagalar edebiýatynyň patriarhy Kaýum Taňrygulyýewi ýatlap…

Category: Kitapcy,Ýatlamalar
написано kitapcy | 23 января, 2025
Türkmen çagalar edebiýatynyň patriarhy Kaýum Taňrygulyýewi ýatlap… ПАТРИАРХ ТУРКМЕНСКОЙ ДЕТСКИЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВСПОМИНАЯ КАЮМА ТАНГРЫКУЛЫЕВА

Туркменская детская литература XX века богата на имена. Писали для детей и Берды Кербабаев, Керим Курбаннепесов, Ата Атаджанов, другие поэты, прозаики. Плодотворно работали в детской литературе Нуры Байрамов, Ягмур Пиркулиев, Азат Рахманов… И сейчас продолжают создавать произведения, адресованные юному читателю, Касым Нурбадов, Агагельды Алланазаров… Но самый именитый в среде туркменских детских писателей – это, разумеется, Каюм Тангрыкулиев.

Народный писатель Туркменистана Каюм Тангрыкулиев (1930 – 2014), родившийся в селе Кзыл-Аяк Керкинского района Туркменской ССР, – из категории тех советских писателей, известность которых в 1970-1980-е годы шагнула далеко за пределы Советского Союза. Десятилетия интенсивной, многогранной творческой работы привели к тому, что в разных издательствах мира вышло более 100 книг туркменского литератора. Общий их тираж равен 30 миллионам экземпляров. Произведения Каюма Тангрыкулиева зазвучали на языках многих народов мира – английском, немецком, французском, итальянском, испанском, японском, польском, чешском, венгерском, болгарском, сербском, хорватском, украинском, белорусском, молдавском, гуджарати, дари, панджаби, хауса, бенгальском, тамильский, телугу, македонском, румынском, эстонском, латышском, литовском, монгольском, азербайджанском, узбекском, киргизском, армянском, грузинском, татарском, каракалпакском,

хинди, маратхи, урду, гудал… Может быть, даже и не все языки, на которые осуществлены переводы, я назвал. Другого такого писателя в Туркменистане, которого бы так много переводили на языки народов мира, просто, пожалуй, нет.

… Личность Каюма Тангрыкулиева уже в те, 1980-е, годы, когда я жил в Туркменистане, Ашхабаде, была достаточно известной во всех слоях туркменского общества. И мне тоже – по разным делам и просто так, случайно, вскользь, довелось не единожды встречаться с народным поэтом Туркменистана Каюмом Тангрыкулиевым. И в редакции детского журнала “Корпе” (“Малыш”), где он был главным редактором (и, кстати, основал его), и в издательстве “Магарыф”, которое наряду с выпуском учебников занималось изданием книг для юных читателей. Недавно в родной деревне Затитова Слобода, на Пуховщине, в Минской области, где туркменские книги собраны на отдельной полке (сборники прозы писателя-фронтовика Ашира Назарова, романы Бердыназара Худайназарова, Курбандурды Курбансахатова, томики Махтумкули, Сеиди, Зелили из московской серии “Библиотека поэта. Большая серия”, другие книги туркменских писателей) нашел один из номеров журнала “Малыш”. Десятый, октябрьский, выпуск за 1986 год. Под одной обложкой – стихотворения Ташли Курбанова “Айтерек” и “На бахче” в переводе Людмилы Половинкиной, Тагангуль Тагановой “Телефон” (переводчик – Б.Цыбина), Кадыра Байджанова “Джейран” в переводе Валентины Степановой, Эсенгули Аманова “Жаворонок” и “Почему туман” (перевод на русский принадлежит В. Приходько), поэтические загадки Атамурада Атабаева, Абдырашида Ташева, стихотворение Аллаберды Пащикова. А еще – песни с нотами на слова самого Каюма Тангрыкулиева: “Мы растем” и “Малыш и коза”… И рассказы Абдыллы Исламова, Атамурада Чопанова. А еще – короткий очерк Ораза Языкова “Чуткие руки учительницы” о директоре школы N 6 Серахского района Герое Социалистического Труда Реджепгуль Ухуловой. Листаю страницы «Малыша» (у него, как известно, две версии выходили – на русском и на туркменском языках. На туркменском – «Корпе») и перед глазами проходят мои туркменские, ашхабадские дни… Каюм Тангрыкулиев умел объединить вокруг журнала лучшие писательские силы

Туркменистана. Кстати, тираж только русской версии журнала составлял (сужу по октябрьскому за 1986 год номеру) 75 995 экземпляров. В редколлегию «Малыша» («Корпе») входили Нуры Байрамов, московский переводчик Владислав Бахревский, народный художник СССР Изат Клычев, народный поэт Туркменистана Керим Курбаннепесов, детские писатели Ягмур Пиркулиев, Атамурад Чопанов. Все они – личности известные, каждый по своему сопричастен и с детской литературой Туркменистана, и с самим Каюмом Тангрыкулиевым…

А в “Магарыфе”, которым тогда руководил уважаемый и опытный издатель, переводчик Нарклыч Атаев, работали такие писатели, как Касым Нурбадов, Курбаннияз Дашкынов… И как только Каюма-ага появлялся в издательстве, как-то так получалось, что буквально все собирались вокруг него.

Встречались мы и в Союзе писателей Туркменской ССР, чаще – случайно. Я приходил туда, чтобы решить разные дела в редакциях журналов “Ашхабад” и “Совет эдебияты”. Каюм-ага, вероятно, чаще заглядывал к руководству Союза…

Высокий, статный человек, которому еще не было и шестидесяти, притягивал к себе, невольно заставлял слушать себя… Хотя, как помнится лично мне, Каюм-ага был не очень разговорчивым. Эта черта, пожалуй, свойственна всем трудоголикам, тем, кто настроен на активную, многоплановую работу. А масштабы написанного Каюмом Тангрыкулиевым для юного читателя, для молодежи, для взрослого читателя, масштабы переведенных им произведений – все это не могло не впечатлять, не могло не удивлять…

Десятки книг на туркменском и русском языках, множество публикаций в литературно-художественной периодике, общественно-политических массовых изданиях… Я старался следить внимательно буквально за всеми его публикациями. И в “Эдебият ве сунгат”, и в “Мыдам Тайяр” (“Всегда готов”) – пионерской газете, выходившей на двух языках: туркменском и русском. Не зная туркменского языка, расспрашивал у знакомых туркменских писателей о том, что же главное хотел сказать Каюм-ага в той или другой публикации. Случалось – расспрашивал об этом и у самого Каюма Тангрыкулиева. Однажды опубликовал с ним интервью

в ашхабадской областной газете “Знамя Октября”. С большим интересом прочитал и книгу Каюма Тангрыкулиева “Детская литература Туркмении”, изданную в Москве.
Конечно же, меня интересовала связь туркменского поэта, туркменского переводчика, туркменского литературоведа и критика с белорусскими коллегами. Оказалось, что Каюм-ага был знаком с Евдокией Лось, Валентином Лукшей, Василём Виткой, Владимиром Липским… Всё это были знакомства разного уровня. И тем не менее каждая из встреч, каждое из этих имён рельефно возникали в моих представлениях. Как будто я тогда, в 1980-е, был знаком с этими белорусскими литераторами… Но это не так. Евдокия Лось к тому времени уже умерла. Василя Витку я через много лет только единожды услышу по телефону. А с Владимиром Степановичем Липским и Валентином Антоновичем Лукшей познакомлюсь гораздо позже, после 1990-1991 гг. Каюм-ага очень тепло и душевно отзывался о своих белорусских коллегах. Интересовался у меня, что они издали в последнеее время. Я выписывал в Туркменистан газету “Літаратура і мастацтва” (“Литература и искусство”) – и соответственно был в курсе всех основных новостей в белорусском литературном, книгоиздательском процессе. Когда я уезжал из Ашхабада в отпуск в Беларусь, поэт просил передать своим друзьям привет. Очень взволнован был Каюм-ага после поездки в Беларусь на очередной съезд Союза писателей Белорусской ССР.
Состоялась эта поездка в мае 1986 года, вскоре после аварии на Чернобыльской атомной электростанции, принесшей много бед для жителей Беларуси. Тогда поэт побывал в Хатыни. Сопровождал его белорусский детский писатель Владимир Степанович Липский. Белорусский писатель (он и сейчас – главред детского журнала, несмотря на преклонный возраст: Владимир Степанович родился в 1940 году) с теплотой вспоминает Каюма Тангрыкулиева спустя многие годы. Им было о чем поговорить. Владимир Степанович редактировал белорусскую “Вясёлку” (“Радугу”), адресованную младшим школьникам. И, конечно же, им, белорусскому и туркменскому радакторам, хотелось побольше узнать об особенностях работы в разных республиках. Итогом поездки Каюма Тангрыкулиева в Хатынь, итогом его знакомства с драматической

историей простой деревеньки на Минщине в годы Великой Отечественной войны стало стихотворение “Самый известный в мире аул”. Да, для туркмена нет роднее на свете другого селения, чем аул. Его деревня, его село, его местечко – это аул, самый лучший в мире уголок для жизни, любви, для осмысления самых сокровенных тайн души и сердца. Так и сожженная фашистскими карателями белорусская деревня Хатынь стала родным, самым близким в мире аулом… О Хатыни написали многие поэты мира – таджик Саидали Мамур, туркмен Пирнепес Овезлиев, азербайджанец Чингиз Али оглу… И среди них останется след народного поэта Туркменистана Каюма Тангрыкулиева. Кстати, на белорусский язык его стихотворение о Хатыни перевел народный поэт Беларуси Рыгор Бородулин. Произведение было опубликовано в альманахе “Братэрства” (“Братство”).

В Минске в разные годы вышли в свет две книги Каюма Тангрыкулиева на белорусском языке. Думаю, что это не последние обращения белорусских переводчиков к творчеству замечательного детского писателя Туркменистана. Кстати, небольшие прозаические миниатюры Каюма Тангрыкулиева я перевел на белорусский для журнала “Вясёлка” еще в 1987 или в начале 1988 года. Опубликованы они были в мартовском номере “Вясёлкі” за 1988 год. А проиллюстрировала публикацию белорусская художница, талантливый книжный график Наталья Громыко.

Сергей Баруздин когда-то написал о туркменском писателе: «В Туркмении талантливых поэтов много. И среди них Каюм Тангрыкулиев, без которого сейчас просто невозможно представить современную туркменскую литературу». В 1980 году Каюму Тангрыкулиеву присудили Международную премию – Почетный диплом Г.Х.Андерсена. В советской литературе этой высокой награды были удостоены литераторы, которые завоевали миллионы читателей, – Самуил Маршак, Сергей Михалков, Агния Барто, Анатолий Алексин, Шаукат Галиев, Юрий Коваль, Эно Рауду…

… Последняя наша встреча с Каюмом Тангрыкулиевым состоялась в 2009 году. Я приехал в Ашхабад после многолетнего перерыва, через 21 год после того, как расстался с первой частью своей туркменской биографии. Тогда в Туркменистане проходила очередная книжная выставка. Вместе с туркменскими писателями

белорусы (а были в той поездке поэт, прозаик, литтературный критик, переводчик Алесь Бадак, детская писательница, литературный критик Алёна Масло) вместе с туркменскими литераторами провели круглый стол по вопросу развития белорусско-туркменских литературных связей. Пришел на этот круглый стол и народный поэт Туркменистана Каюм Тангрыкулиев. Была у нас небольшая беседа и после круглого стола. Рядом стояли Агегельды Алланазаров, Касым Нурбадов, кто-то еще. И Каюм-ага вспомнил о нашей переписке (из Ашхабада в апреле 1988 года я уехал на Кубу), когда я только что покинул Туркменистан. Дорогой для меня оказалась фраза Каюма Тангрыкулиева: “А я храню твои письма… “И после некоторой паузы добавил: “Готовлю десятитомное собрание сочинений… Будет в последнем томе и наша переписка…” Такие слова дорогого стоят. И они и сегодня – у меня в памяти. А я в свою очередь о творчестве народного поэта Туркменистана Каюма Тангрыкулиева в разные годы рассказал белорусскому читателю на страницах белорусских газет “Книга и мы”, “Літаратура і мастацтва” (“Литература и искусство”).

Поколение Каюма Тангрыкулиева в национальной литературе Туркменистана – это поколение влюбленных в своих юных читателей писателей. Они вышли из Великой Отечественной войны самостоятельными подростками, вкусившими немало драматических испытаний, потерявшими близких людей. Может быть, поэтому им было что рассказать детворе.?! И вели свой диалог с юным читателем убедительно, рассказывая о времени во всех свойственных ему красках. Поэтому и сегодня Каюма Тангрыкулиева продолжают читать мальчишки и девчонки. И не только в Туркменистане…

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ.

03.12.2018. Ýatlamalar